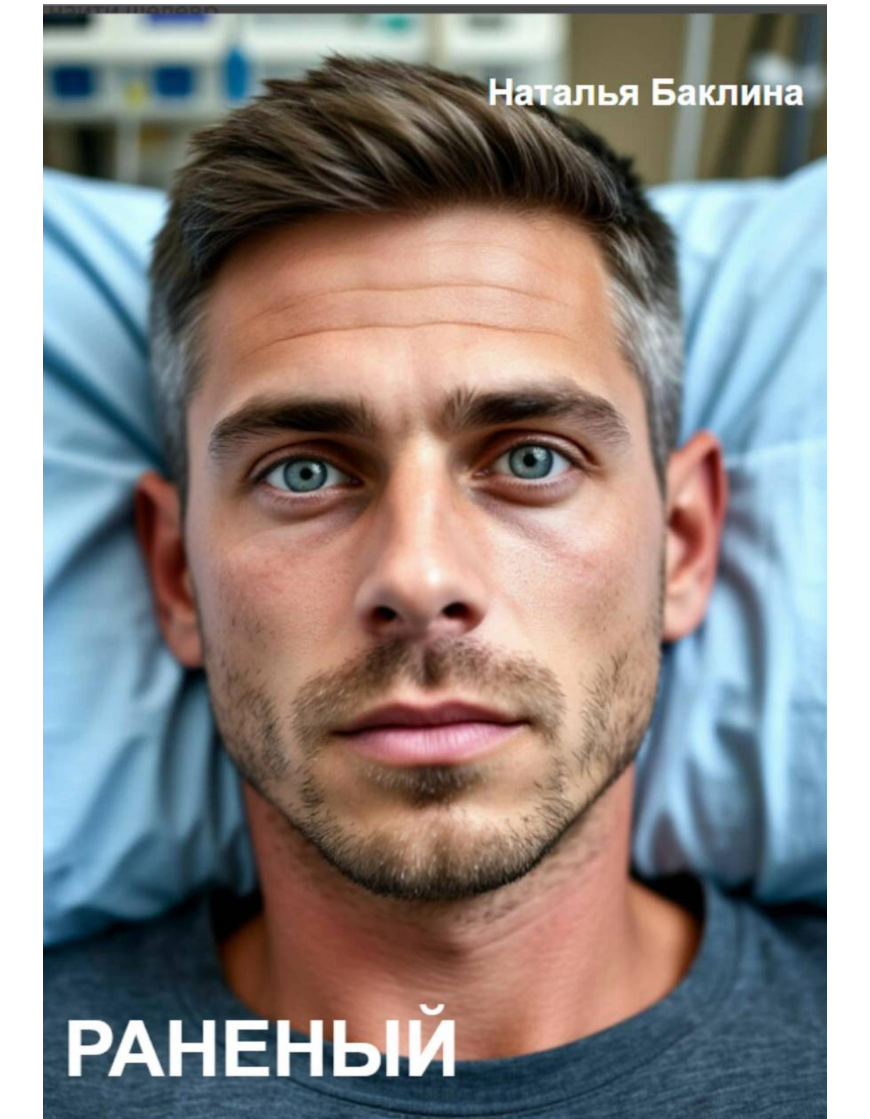

A close-up portrait of a man with short, styled brown hair and light blue eyes. He has a light beard and mustache. He is lying in a hospital bed, with a light blue pillow and blanket visible behind him. The background is slightly blurred, showing what appears to be a hospital room with shelves. The text "Наталья Баклина" is in the top right corner, and "РАНЕНЬЙ" is at the bottom.

Наталья Баклина

РАНЕНЬЙ

Наталья Баклина

Раненый

<https://litres.ru/74273778>

SelfPub; 2026

Аннотация

Николай восстанавливается в госпитале. После тяжелейшего ранения у него не двигаются ноги. Возле него крутится дама-активистка, которой престижно помогать герою СВО. Но её забота показная - она не верит, что Николай встанет. Зато уверена, что его, такого, бросит жена.

Наталья Баклина

Раненый

Наталья Баклина (Никифорова)

РАНЕНЫЙ

Рассказ

Этого раненого пожилая санитарка жалела сильнее прочих. Жалела, но ничем не выдавала своей жалости. Рослый, синеглазый, в самом расцвете мужской тридцатипятилетней силы, он слишком многое перенёс, чтобы жалеть его напоказ и жалостью своей превращать в беспомощного инвалида.

В палате он лежал один. Она поздоровалась, опять удивляясь свету и какой-то иконописности его лица.

– Здравствуй, Николай. Я приберусь?

– Здравствуйте, Нина Ивановна.

Он улыбнулся, соглашаясь – прибирайтесь, конечно. Чего меня, лежачего, спрашивать.

Из реанимации раненого перевели всего пару недель как. Санитарка знала, да и все в отделении знали, откуда его вытащили врачи. Взрыв посёк ему спину, повредив почки, задев позвоночник. Перебил руку. Рука теперь покоилась в страшноватого вида конструкции из спиц и перекладин – приспособлении для срастания сложных переломов. Почки ему спасали несколькими операциями, вероятности выжить

было немного. Но вытащили. Выжил. И, видимо, побывал где-то там, откуда и вернулся с этим светом в глазах, мало совместимым с приземлённым тяжёлым опытом.

Тут, в отделении, все были с таким опытом. Госпиталь был филиалом при Академии, легко раненые сюда не попадали. А те, кто попадал, знали, как это, когда жизнь даже не переворачивается с ног на голову, а выворачивается наизнанку, выпячивая и швы, и рубцы, и заплатки. И когда смерть очень близко к жизни оказывается. Рядом идёт, след в след.

Сама она, тоже жизнью битая, посмотрелась на этих мужчин. Бывших наивных романтиков, ожидавших чего-то вроде священного крестового похода против нелюдей. Расчётливых прагматиков, посчитавших службу по контракту надёжным способом подзаработать. Ожесточённых скептиков, решивших разом разрубить узлы проблем и уйти – от жены, от опостылевшей рутины, от собственной бессмысленности. Уйти туда, где эти смыслы могли появиться.

В госпитале было видно, во что переплавлялись и романтика, и прагматика, и кризисы смыслов, в какую свою глубокую личную правду. Одних эта правда делала взрослыми мужиками, сильными, несмотря на увечья. Других... Вон, в пятой и восьмой палате парни так и лежат носом к стене, ни с кем не разговаривают уже неделю. Одному кисть руки сохранили, всё не культя. Второму полстопы ампутировали, но ходить сможет. Ранения куда легче, чем у Николая, а вот лежат, жизни не видят. А этот – светится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.